

Не сказав ни слова, Ма Куэй подошёл к Лин Юню и принялся обыскивать его. Толпа наблюдала, затаив дыхание.

Рукава? Пусто!

Впереди? Пусто!

Сзади? Пусто!

Может ноги? Тоже пусто!

Ничего не удалось найти...

— Снимай одежду! — сказал помрачневший Ма Куэй.

Лин Юнь снял свою длинную мантию.

Ма Куэй тщательно обыскал её, но ничего не смог найти. Ни оружия, ни даже проволоочки.

Солнечный свет сиял на крепком натренированном теле Лин Юня. Кроме заметно выступающих жил, на теле красовались старые и новые шрамы.

— Чтоб тебя, раб! Что это за бандана?

Раздосадованный от того, что ничего не нашёл, Ма Куэй в сердцах сорвал повязку с головы Лин Юня. Это был простой кусок ткани, разумеется в нём ничего нельзя было спрятать, кроме фиолетовой рабской метки между бровями. Некоторые люди презренно нахмурились, и по залу прокатился шёпот.

По сравнению с Ма Куэем, горевшим от гнева, Лин Юнь выглядел спокойным с закрытыми глазами. Ему вспомнились душераздирающие события из жизни предшественника.

Чоу Пин повалил Лин Юня на землю.

— В комнате потерялся меч ученика внутреннего круга. — сказал он. — Ты его украл? Сейчас же признавайся.

— Нет... нет! — дрожащим голосом сказал испуганный Лин Юань. — Я ничего не крал, старший брат Чоу. Я бы никогда не взял чужого.

— Не смей врать мне! — закричал Чоу Пин и ударил его ножнами по спине. — Я сказал, это ты его украл. Если не можешь найти, то расплатись пилюлями Су Цзяо, иначе я вышвырну тебя из секты. Ты никогда не вернёшься в Цинъюнь!

— Это точно он! Это должен быть он!

— Кто ещё это мог сделать?

— Я уверен, что это он! Притворяется честным парнем, но на самом деле хитёр как лиса.

Все ученики вокруг обвиняли его.

— Нет... это... это не я.

Испытывая сильные боли в спине, он хотел возразить, но у него не было сил даже говорить.

В общежитии претендентов.

Свернувшись в постели, Лин Юнь коснулся отметины на лбу. Чтобы остаться в секте, ему пришлось стать рабом меча.

Негодование и боль между бровями мешали ему заснуть. Он не заметил, когда уснул.

Глубокой ночью группа разнорабочих пробралась к нему, пока он спал, и вышвырнула на улицу, где шёл сильный дождь.

— Что вы делаете? — спросил промокший и сбитый с толку Лин Юнь.

— Пошёл вон! Это общежитие для послушников, здесь не место для тебя.

— Мы не позволим рабу спать в одном доме с нами.

От ливня он начал замерзать. Вода заливала глаза. Лин Юнь смотрел затуманенным взглядом на этих претендентов, стоящих под крышей.

— Дайте мне хотя бы одну ночь. — умолял он слабым голосом. — Хотя бы переждать дождь.

— Нет, убирайся отсюда! Ты теперь раб и не имеешь права оставаться с нами.

— Это твоё барахло? Бери его и вали!

Кто-то из них выбросил сумку с вещами Лин Юня.

Бац!

Они захлопнули дверь.

Ночь была темна, а дождь всё не утихал. Всё тело Лин Юня было уже насквозь пропитано водой, когда он взял свой свёрток. Нескончаемый холод и одиночество пожирали его. Ничего не сказав, он прикусил губу и ушёл. Что произошло дальше, Лин Юнь уже вспоминал.

— Нашёл что-нибудь? — спросил он Ма Куэя, открыв глаза.

— Я... — Ма Куэю было нечего сказать, потому что он вообще ничего не нашёл.

Но внезапно его глаза засияли, потому что он заметил пространственную сумку на поясе Лин Юня.

— Это же Сумка хранения! Вот где ты спрятал оружие.

«Идиот!» — подумал Лин Юнь.

Все знают, что для открытия пространственной сумки, нужно некоторое время и

сосредоточение на ней. Ма Куэй должен был помнить, что самолично не давал ему такой возможности. И даже если бы давал, это бы не осталось незаметным.

— Что ты будешь делать, если не найдёшь спрятанного оружия в моей сумке? — спросил Лин Юнь.

— Если там его нет, я преклоню колени и извинюсь перед тобой! — возбуждённо ответил Ма Куэй.

Ма Куэй не мог отступить. Он был уверен, что там должно быть оружие. Его не могли так искромсать голыми руками!

— Ты в своём праве.

Лин Юнь первым делом достал из сумки свой меч Траурный венок, потом ещё несколько вещей. Поняв, что это продлится слишком долго, он просто перевернул сумку верх ногами и высыпал оттуда всё содержимое разом.

Бах! Трях!

Из сумки посыпалось немало золота, серебра и других драгоценностей. Они так ярко сияли на солнце, что слепили зрителям глаза.

Рядом с ними ещё и лежала тысяча низкосортных Камней Духа.

Многие ученики могли лишь с завистью смотреть на такие богатства, особенно на Камни Духа.

Кроме них, рядом валялись ещё и пилюли, одежда, еда и много трофеев, взятых с демонических зверей. Даже слишком много. И при этом, никакого оружия для скрытого ношения, которое так хотел найти Ма Куэй.

— Нет, не верю! Это попросту невозможно!

Ма Куэй копался в вещах как сумасшедший. Вдруг он заметил свиток и решил его развернуть.

Лин Юнь поднял брови.

— Стоять! — крикнул он.

— Ха-ха-ха, так вот, где ты его спрятал.

Ма Куэй проигнорировал слова Лин Юня и начал разворачивать свиток.

Бум!

Поднялся сильный ветер, и Траурный Венок быстро завертелся в руках Лин Юня. В следующий момент Лин Юнь мгновенно долетел до Ма Куэя, нанеся ему удар. Не будь меч в ножнах, Ма Куэй был бы уже мёртв.

Пф-ф-ф!

Ма Куэй выплюнул полный рот крови, пока его несло ветром, и он не упал на землю.

Всё произошло в одно мгновение. Никто не ожидал, что спокойный и безмятежный Лин Юнь,

так внезапно атакует, да ещё и таким смертоносным ходом.

— Это был Поток ветра! — узнал кто-то технику.

— Это очень смертоносный приём Концентрация ветра, а ведь перед ним ещё нужно собрать силу ветра в клинок. Как он сделал это так быстро?

Тот, кто пустил слух, что искусство Поток ветра Лин Юня было ложным, мог лишь краснеть от стыда и позора.

— Лин Юнь, я не буду разворачивать свиток. — мягко сказал судья. — Позволь мне просто проверить его на наличие оружия.

Он поднял свиток и посмотрел на Лин Юня. Тот молча кивнул, дав своё согласие.

Взвесив в руке и прощупав свиток, судья вынес свой вердикт.

— Обычный художественный свиток. Ничего лишнего в нём не спрятано. Кто не верит, может лично проверить.

Ма Куэй взял свиток и тщательно его ощупал. Чем дольше он это делал, тем бледнее становилось его лицо. Когда он окончательно убедился, что там ничего нет, его лицо стало совершенно белым.

Бац!

Свиток выпал из его руки.

Вспомнив всё, что он успел наговорить, Ма Куэй запаниковал и беспомощно посмотрел на арену.

Те, кто встал на его сторону и кричали всякие гадости Лин Юню, стыдливо опустили головы, избегая зрительного контакта с Ма Куэем. Ещё недавние храбрецы потеряли весь свой пыл от эффекта толпы и выставили себя полным посмешищем. Над головой светило горячее солнце, и с Ма Куэя стекало множество капель пота, но изнутри он весь дрожал.

— Младший брат... Нет... Старший брат Лин Юнь, мне... жаль, что я обидел тебя. — с ужасом на лице, бессвязно бормотал Ма Куэй. — Я поступил грубо. Я не хотел.

Одевшись, Лин Юнь даже не посмотрел на Ма Куэя.

— На колени! — холодно сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/1987462>